

Кэт Стивенс, бывшая поп-звезда

(часть 1 из 2)

То, что я расскажу, вам уже известно. Мне лишь хочется в очередной раз подтвердить: послание, данное Богом Пророку, да благословит его Аллах и да приветствует, – религия истины. Будучи людьми, мы обладаем разумом, который сделал нас выше остальных творений, обязал избавиться от иллюзий и посвятить себя приготовлению к следующей жизни. Ведь только однажды мы имеем шанс, потом возможности вернуться и прожить жизнь заново не будет. А человек (как мы знаем из Священного Корана), представ перед судом, скажет: «О Господь, отправь нас назад и дай нам еще один шанс», но Всевышний ответит: «Если я верну вас, вы поступите так же».

Мое раннее религиозное воспитание

Я воспитывался в ярком мире, где царил шоу-бизнес. Как известно, каждый ребенок приходит в мир, имея в душе подлинную веру, и только родители прививают ему ту или иную религию. В моем случае это было христианство. Меня учили, что Бог есть, но невозможно обратиться к нему напрямую, поэтому мы должны прибегать к помощи Иисуса. Он был некой дверью к Богу. Я принял это на веру, но что-то меня все-таки смущало.

Статуэтки Иисуса казались мне обычными камнями – в них не было жизни. Разговоры о триедином Боге еще больше удивляли меня, но возражать я не мог. Из уважения к религии родителей, мне приходилось принимать все, что говорили.

Поп-звезда

Постепенно религия осталась в стороне. Я хотел стать звездой, начал писать музыку. Меня завораживало все то, что я видел по телевидению, в фильмах. Это стало моей новой религией, тропинкой к богатству. Шикарный автомобиль дяди заставлял меня думать: «Он ведь сделал это!»

Теперь он богач!» Окружение влияло на мое мышление. Этот мир, эта жизнь стали для меня божеством.

«Это по мне», – решил я. Все, к чему я стремился, – заработать кучу денег, жить в роскоши. Я равнялся на поп-звезд, стал писать песни. Где-то в глубине души я думал: «Если разбогатею, буду помогать бедным» (в Коране говорится, что мы даем обещания, а добившись желаемого, крепко держимся за это и предаемся жадности).

Итак, меня, еще подростка, озарили лучи славы. Мое имя звучало по телевидению, журналы пестрили моими фото. Я забрался невероятно высоко. На этой высоте я и хотел жить. Одним из способов стали алкоголь и наркотики.

В больнице

Год финансового благополучия и жизни «по полной» пагубно сказались на моем здоровье. У меня обнаружили туберкулез, и я оказался в больнице. Тогда я задумался: «Что со мной случилось? Неужели моя цель в жизни – потакать собственному телу?» Я осознал, что это несчастье было благословением Бога, возможностью прозреть. Почему я здесь? Почему я в больничной постели? Я начал искать ответы. Тогда популярностью пользовался восточный мистицизм. Я стал читать, понял, что после смерти душа все еще живет. Мне казалось, что я нашел путь к счастью. Я начал медитировать, превратился в вегетарианца, стал верить в «мир и силу цветов». Здесь, в больнице, я совершенно ясно осознал, что я не просто тело.

Однажды я шел по улице, попал под дождь и бросился искать укрытие. Я подумал: «Минуточку, мое тело мокнет, и тело говорит, что я мокну». Это напомнило мне высказывание, что тело – как осёл, его следует тренировать, обучать, куда он должен пойти. Иначе осёл уведет.

Я понял, что обладаю даром следовать воле Всевышнего. Меня все больше привлекала восточная религия. Христианством я был сыт. Снова принялся писать музыку, которая, на сей раз, отражала мои мысли. Слова одной моей песни:

Хотелось мне бы рассказать,

ЧТО сотворяют РАЙ и АД?

Дойду в свой колокол стучать?

Иль в пыльном склепе истлевать,

А кто-то заполучит Сад...

Я знал, что был на Пути. Моя популярность выросла после песни «На пути к Богу» (The Way to Find God Out). Мне было нелегко: с одной

стороны слава сделала меня еще богаче, с другой – я искренне пытался найти Истину. Однажды я пришел к буддизму. Эта религия казалась мне благородной, но от мирского я не был готов отказаться. Монашество казалось для меня слишком сложным делом

Я останавливался на Цзинь, нумерологии, картах Таро, астрологии, пытался вернуться к Библии, но не находил ничего подходящего. Тогда я ничего не знал об Исламе. Потом случилось чудо. Брат посетил мечеть Иерусалима. К его удивлению, там кипела жизнь, в отличие от пустых церквей и синагог, но в то же время в них царил атмосфера спокойствия и мира.

(часть 2 из 2)

Коран

Брат вернулся в Лондон с копией Корана и подарил ее мне. Он не стал мусульманином, но Ислам заинтересовал его, возможно, он мог пробудить интерес и во мне.

Получив Книгу, путеводитель, который объяснил бы мне все: кто я, в чем смысл жизни, какова реальность сейчас и какой она будет, я понял: это подлинная религия. Религия не в понимании Запада, где любой человек, принявший религию и желающий полностью посвятить себя ей, считается фанатиком. Я не такой. Я метался между душевным и телесным. Но они неотделимы друг от друга. Чтобы быть религиозным, человеку необязательно вести отшельнический образ жизни где-нибудь в горах. Следуя воле Бога, человек может возвыситься даже над ангелами. Теперь все, чего я желал, – это стать мусульманином.

Я понял, что все принадлежит Господу. Он сотворил все. Тогда гордость моя стала поникать. Раньше я полагал, что причина моей популярности – мое величие, талант. Но ведь я не сотворил сам себя, а единственная причина, по которой я пришел на землю, – следовать учению совершенной религии, название которой – Аль-Ислам. Я стал верить, почувствовал себя мусульманином. Читая Коран, я понял, что все пророки пришли с одной и той же вестью. Почему же иудаизм и христианство так отличались? Я узнал, как иудеи не приняли Иисуса, а христиане обожествили и назвали его сыном Бога. Все казалось понятным, логичным, полным смысла.

Коран прекрасен. Его аяты призывают созерцать и размышлять, не поклоняться Солнцу и Луне, а лишь Тому Одному, Кто все это сотворил. Луна и Солнце – два совершенно разных светила. Находятся на разном расстоянии от Земли, но кажутся одинаковой величины. Временами одно будто заслоняет другое. Многие астронавты, побывавшие в космосе, становятся достаточно религиозными людьми: они, увидев нашу

маленькую Землю и огромный, бескрайний космос, признают это как знак Всевышнего.

Далее в Коране говорилось о молитве, доброте, благотворительности. Я не считал себя мусульманином, но ответы на свои вопросы я находил только в Коране, хотя и не рассказывал об этом никому. Я углублялся в чтение Корана и начал понимать аяты, в которых сказано, что верующие не берут в друзья неверных, верующие между собой братья... Я захотел повстречаться с братьями-мусульманами.

Принятие Ислама

Я, как и мой брат, отправился в Иерусалим. Я сидел в мечети, а ко мне подошел мужчина и спросил, чего я хочу. Я ответил: «Я мусульманин, а мое имя Стивенс». Похоже, его смутило мое имя. Вместе с остальными я прочитал молитву (хотя и не совсем успешно). В Лондоне я захотел принять Ислам, и по совету сестры по имени Нафиса, пришел в мечеть. Это случилось в 1977 году, спустя полтора года после знакомства с Кораном. Я твердо осознал, что должен побороть свою гордыню – сатану – и начать новую жизнь. После коллективной пятничной молитвы я подошел к имаму и произнес слова Шахады. Я сказал: «Перед Вами тот, кто достиг славы и богатства, но не мог найти прямого пути, как бы ни пытался. Только прочтя Коран, я смог найти ответы. Теперь я понимаю, что могу напрямую обратиться к Господу в отличие от христиан». Однажды женщина-индуистка сказала мне: «Вы не понимаете индуистов. Мы верим в одного Бога и используем идолов только, чтобы сосредоточиться». То есть, чтобы быть услышанными Богом, человеку необходимо найти посредников. В Исламе нет таких препятствий. Верующего от неверного отличает молитва. С ее помощью человек очищается.

В заключение я хочу сказать, что своими делами стремлюсь добиться довольства Всевышнего и молю, чтобы моя история вдохновила людей. Хочу подчеркнуть, что до принятия Ислама я не общался с мусульманами. Читая Коран, я понял, что никто не совершенен. Безупречен только Ислам. Стараясь следовать примеру пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует, мы преуспеем.

Пусть Всевышний поведет нас по пути Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует. Аминь!